

— Тсс.

Шэнь Цин быстро взглянул на Лу Тяньмина. Сон? Та ракушка... Рассеянно обнимая малыша, поглаживая его по спинке, он вдруг заметил на белой шейке Лу Чэна красное пятно, похожее на родимое пятно, словно маленький бледно-розовый кусочек ракушки.

— Тяньмин!

Он тут же показал Лу Тяньмину:

— На шее у малыша...

— Комар укусил? Найди ментоловое масло, помажь.

У этого типа нервы были железные, что пугало, однако это была его обычная логика. Шэнь Цин остался без слов.

— Папа, ничего страшного, мне уже не плохо, старший брат меня утешил.

Маленький ангел Лу Чэн свернулся калачиком в объятиях Шэнь Цина и послушно прижался.

Шэнь Цин решил завтра же спросить Лора об этом. Что за штука в пруду? Чёрт возьми, это же заигрывание с его ребёнком, такое терпеть нельзя.

На следующее утро Лу Тяньмин приготовил для них очень свежие продукты для завтрака — мясной бульон и кукурузную кашу, которую сварили самки из клана. Таков был островной обычай: все запасы охотничьей добычи лежали на ответственности самца в семье. Лу Тяньмин был отличным охотником, каждый раз, когда он водил самцов клана в лес, они возвращались с полными руками.

М-да, этому мужчине просто на роду написано выживать. Наверное, если бросить его в джунгли Амазонии, он и там будет сыт, пьян и цел.

Думал Шэнь Цин, разливая детям кукурузную кашу. Но его немного огорчало, что за столом с детьми за завтраком сидел Айло, и рядом с ним по-прежнему не было ни одного самца.

Айло действительно очень красив, просто его загубил тот подлец Цинь Хай. Шэнь Цин налил ему большую миску кукурузной каши. Он смотрел, как Айло через стол поёт с детьми и играет в хлопки, и ему было как-то не по себе.

— Несколько мужчин из клана за ним ухаживают.

Спустя мгновение Лор сказал ему это.

— Он словно всё насквозь видит, в отношения не вступает. Холостяки в клане смотрят на него с завистью. Может, ему нравятся люди? Тогда пусть твой муж познакомит его с каким-нибудь человеком.

— М-м, в семье тоже много холостяков.

Шэнь Цин в фартуке помешивал ложкой кастрюлю с кукурузной кашей.

— Лор, ты знаешь про ту историю с прудом? Вчера мой ребёнок...

— О. Мы зовём его Владыкой Глубокого Пруда, а также Богом Гор и Лесов, Хранителем. Он может быть волком, оленем, ветром, проливным дождём, а может быть водяным зверем, что покоится в глубинах пруда. Он — койот Коди. Это имя происходит из индейских мифов.

— Дядя Лор, он тоже может принимать человеческий облик?

Лу Чэн уставился на Лора.

— Да, он может превращаться во всё. В мифах он усмирил семь великанов-троллей, превратив их в горы. Волчьей лапой ударил по земле, и с тех пор на земле появились ущелья. Он проглотил луну и повёл диких воинов через безлюдные земли. В индейских мифах он — койот Коди, но в легендах нашего народа он — Бог Гор и Деревьев, дух-хранитель воинов и охотников.

— Вау, как круто.

Глаза Лу Жуна загорелись, Лу Чэн и вовсе вытаращил глаза, даже Лу Хунжуй слушал несколько ошеломлённо, погружённый в раздумья.

— Такой дух действительно существует?

— Прислушайся к звуку ветра.

Лор улыбнулся и таинственно погладил детей по голове.

— Если однажды твоё сердце будет достаточно спокойным и ты услышишь шёпот ветра, возможно, ты услышишь, как койот Коди нашептывает тебе на ухо.

— Здорово, хочешь пойти его искать?

Лу Чэн понизил голос и сказал Лу Жуну. Девочка Хелена рядом кивнула, на её лице тоже было выражение тоски.

— Не говори взрослым, давай поищем его на острове.

Лу Жун кивнул.

Для Лу Тяньмина, как для фанатичного защитника жены, самое важное — это здоровье Шэнь Цина. Что касается малышей, двое мальчиков сильные как тигрята, а оставшийся Лу Чэн очень послушный, беспокоиться не о чем.

Поэтому на следующее утро, проснувшись и обнаружив, что малышей нет в комнате, но Шэнь Цин всё ещё валяется в постели, он не увидел повода для беспокойства, пока Шэнь Цин здесь. Он накрыл крепко спящего Шэнь Цина одеялом и продолжил заниматься своими делами.

По его разумению, мальчишки должны быть дикими, особенно Лу Хунжуй, этот энергичный маленький тигрёнок, который освоил навыки рукопашного боя и борьбы на высшем уровне, и к тому же всегда носит с собой боевой нож и пистолет. С точки зрения Лу Тяньмина, Лу Хунжуй, прошедший подготовку по рукопашному бою, легко может уложить одного-двух взрослых мужчин, особенно учитывая, что парень жёсткий и метко стреляет. Кажется, он очень подходит, чтобы стать наследником семейного дела.

Он прислонился к кровати и начал листать несколько подшивок финансовых ежегодников. Шэнь Цин перевернулся и прижался к нему во сне, что-то бормоча.

Но с точки зрения Лу Хунжуня, на этом острове действительно много загадочного, но больше всего его смущало то, что, унаследовав гены отца, он уже сильно вырос, на теле появились постепенно крепнущие мужские мышцы. Молодые самки на острове уже научились строить ему глазки, вступать в тактильный контакт, двусмысленно трогать его за руки. Подростку это было, чёрт возьми, непонятно.

Честно говоря, как подросток, вступающий в период полового созревания, он не то чтобы не думал о таких вещах, но ему всё казалось неправильным. Те самки были не в его вкусе. В этом плане он был похож на своего отца Лу Тяньмина — разборчив и осторожен.

Вместо того чтобы идти с теми самками в лесок и заниматься любовными делами, он предпочитал брать младших братьев и исследовать остров, повсюду искать приключения. При себе у него был подаренный отцом пистолет, на поясе — тактический нож, и он бродил повсюду, как бесстрашный Колумб.

Но слова братьев были очень детскими: хотят найти того духа, который может превращаться в волка, ураган, ливень. Лу Хунжунь не верил, что в мире существуют какие-то духи, но он не хотел лишать братьев их прекрасных фантазий.

Он вёл младших братьев через лес и, видя, как те самки прячутся в тенях деревьев и украдкой смотрят на него, чувствовал некоторое раздражение.

Он уже был не тем ребёнком, который ничего не понимает. Он знал, что власть его отца Лу Тяньмина огромна, и он отличается от тех богатых наследников, которые только и знают, что сорить деньгами в заведениях. Даже четыре основателя клуба роскошных автомобилей «Молния и Ветер», самых влиятельных богатых наследников в городе, известные молодые господа, при виде Лу Тяньмина должны были уступать ему дорогу. Сочетание власти и денег — вокруг Лу Тяньмина крутилось бесчисленное множество звёзд и моделей.

Но его папа Шэнь Цин был единственным, кто осмеливался орать на Лу Тяньмина, стучать кулаком по столу, крушить вещи, бить и пинать его, и единственным, кто осмеливался поджигать зажигалкой финансовые отчёты Лу Тяньмина. Что ещё удивительнее, его отец всегда уступал папе. Когда папа разбивал дома дорогие вещи, отец только прислонялся к дивану, пил кофе и смеялся. Мир взрослых ужасен.

Он знал, что на стороне у отца, скорее всего, нет любовниц. Отец слишком занят, всё свободное от работы время он отдаёт папе. В этом Лу Хунжунь был очень похож на своего отца: он никогда не любил тратить слишком много времени на развлечения, предпочитал читать книги, изучать стратегии, тренироваться в стрельбе, делать что-то значимое.

Но почему его отец, влиятельный и жестокий, так любит его папу, тоже было загадкой. Лу Хунжунь помнил, как однажды ночью проснулся, дверь в их комнату была приоткрыта, и он увидел сцену.

Шэнь Цин лежал на крепкой груди Лу Тяньмина, пижама едва держалась на нём. Он хмурился, запрокинув голову, держался за затылок Лу Тяньмина, отвечая на его дикий, глубокий поцелуй, их губы и языки сплетались в страстном поцелуе... Впервые он узнал, что всегда мягко улыбающийся папа может издавать такие звуки.

Он даже не мог понять, было ли Шэнь Цину в тот момент больно или приятно. Он видел, что Лу Тяньмин был груб, Шэнь Цин вскрикнул, а потом, кажется, заплакал, его прерывистое дыхание было с носовым оттенком, а конец звука превращался в мягкий, влажный стон.

Кажется, в тот момент в сердце Лу Хунжуя смутно прояснилось, почему папу так любят. Те глаза, затуманенные дымкой, покрасневшая кожа и расслабленное, почти бескостное тело — сирены, кажется, все такие, гибкость их тела намного превосходит человеческую.

<http://bllate.org/book/15584/1393198>